

УЧАСТИЕ ВЕНГЕРСКИХ ГУСАР В РУССКОЙ КАМПАНИИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА*

Введение

Участие венгерских гусар в грандиозной Русской кампании 1812 г. — интересный, но все же малоизвестный нюанс в череде бурно развивавшихся событий. Ведь в рядах Великой армии Наполеона среди представителей многих европейских народов были и венгры. Хотя в ту эпоху и не существовало самостоятельной венгерской армии, но в рамках вооруженных сил монархии Габсбургов, официально именуемых императорско-королевскими, имелось немало частей, где солдатскую службу несли этнические венгры и значительную часть офицерского корпуса также составляли венгры. Ведь по тем временам земли св. Венгерской короны, а именно Королевство Венгрия (в узком смысле), Великое княжество Трансильвания и Королевство Хорватия-Славония-Далмация — пусть и с сохранением определенных атрибутов самостоятельности — являлись частью обширной державы Габсбургов.

Наряду с 15 пехотными полками, 6 гренадерскими батальонами, а также 17 пехотными полками граничар и батальоном шайкашей, 12 гусарских полков, считавшихся национальным родом войск, разумеется, также относились к частям, укомплектованным из представителей земель св. Венгерской короны¹.

Гусары как вид кавалерии, сформировавшийся в конце XIV в. на южных границах Венгрии в ходе борьбы против турок, считаются единственным родом войск венгерского происхождения. В период своего расцвета, в XVIII и первой половине XIX в., благодаря разнообразному тактическому применению, он приобрел большую популярность не только у себя на родине, но — в первую очередь благодаря

---

* Статья подготовлена при поддержке исследовательской программы PD 104358 «Гусары, кирасиры, уланы. Сравнительное исследование венгерской, немецкой и польской офицерской элиты императорско-королевской армии в период Французских войн (1792–1815)» Государственного фонда научных исследований (ОТКА).

эмигрантам — по всей Европе. В результате, именно поэтому в 34 европейских государствах были созданы более или менее крупные гусарские части. Одновременно уже в XVIII в. гусар, благодаря своим успехам на международном театре военных действий, стал символом венгерского воина как у себя на родине, так и за границей. В своем отечестве венгерский гусар стал больше, чем солдатом-конником, но превратился в символ прирожденного воина, в неотъемлемую часть народного фольклора, национальной культуры. Благодаря этому он по сей день занимает особое место в венгерском историческом сознании².

Императорско-королевские гусарские полки периода войн с революционной и наполеоновской Францией

Подобно остальным кавалерийским и пехотным войскам императорско-королевской армии, у гусар основной самостоятельной единицей был полк³, который являлся практически обособленным коллективом со своими обычаями, традициями, славным историческим прошлым. Для однополчан это было узкое сообщество, представлявшее истинную ценность, ради которого они действительно были готовы пожертвовать жизнью. Принадлежность к полку имела — как для офицеров, так и для солдат — сильную эмоциональную окраску.

Полки поначалу назывались лишь по имени владельца. С 1798 г. в рамках отдельных родов и видов войск, в том числе и у гусар, за отдельными воинскими частями был закреплен постоянный войсковой номер⁴. При этом, однако, обозначение и по имени владельца полка сохранялось. Накануне Русского похода в составе императорско-королевской армии имелись следующие регулярные гусарские полки с соответствующим войсковым номером и официальным наименованием:

- Императорско-королевский 1-й гусарский полк императора
- Императорско-королевский 2-й гусарский полк эрцгерцога Иосифа
- Императорско-королевский 3-й гусарский полк эрцгерцога Фердинанда Габсбурга-д'Эсте
- Императорско-королевский 4-й гусарский полк Гессен-Гомбурга

- Императорско-королевский 5-й гусарский полк Радецкого
- Императорско-королевский 6-й гусарский полк Бланкенштейна
- Императорско-королевский 7-й гусарский полк Лихтенштейна
- Императорско-королевский 8-й гусарский полк Кинмайера
- Императорско-королевский 9-й гусарский полк Фримона
- Императорско-королевский 10-й гусарский полк Штипшица
- Императорско-королевский 11-й Секейский пограничный гусарский полк
- Императорско-королевский 12-й гусарский полк палатина

В 1812 г., согласно предписаниям, один эскадрон гусар должен был иметь в военное время 178 чел. личного состава (в том числе 150 рядовых конников) и 172 лошади, а эскадрон резерва — 270 чел. и 261 лошадь. Таким образом, в регулярной гусарской части из восьми эскадронов, одного резервного эскадрона и штаба численностью 53 чел. должно было состоять на службе 1 747 чел. и 1 675 лошадей⁵. В отличие от остальных полков, Секейскому пограничному гусарскому полку предписывалось иметь в полевом эскадроне 156 чел., в эскадроне резерва — 180, а в полковом штабе — 51 чел. личного состава, то есть весь полк насчитывал 1 479 чел. и 1 408 лошадей⁶. Все же следует иметь в виду, что фактическая численность личного состава полков и его подразделений редко соответствовала предписанному, отчасти по причине продолжительных отпусков, болезни, ранений военнослужащих, отчасти из-за обычного недостатка финансов.

«Большие мастера» малой войны, или гусарская тактика эпохи

По сравнению с предыдущим XVIII столетием, на период Наполеоновских войн в императорско-королевских вооруженных силах тактическая оценка и применение гусар существенно не изменились. Преимущественной сферой их применения оставалась так называемая малая война, что на практике означало боевые действия малыми силами в промежутке между решающими сражениями «большой войны», требовавшими привлечения крупных сил⁷. Это были различные формы обеспечения, как то: обеспечение на марше или передовое охранение на биваке, а также разведка, набеги, рейды, курьерская служба, передача приказов или прикрытие маневров.

То, что венгерские гусары были особенно хороши в ходе боевых действий «малой войны», объясняется, прежде всего, специфическим, односторонним развитием вооруженных сил в Венгрии. В эпоху борьбы против турецких завоевателей, войн за приграничные крепости, когда действительно крупные битвы были редким явлением, да и вели их в основном регулярные императорские войска, основной формой боестолкновений становились «малая война» и молниеносные набеги. Здесь никто не мог сравниться с гусарами. Позднее, интегрировавшись в регулярную армию, они сохранили за собой эти функции. И хотя благодаря общей кавалерийской подготовке сфера применения гусар значительно расширилась, стало возможным их задействование в сражениях, но все же для решения подобных задач командование императорско-королевской армии предпочитало привлекать преимущественно тяжелую кавалерию, считавшуюся ударной силой.

Несмотря на это, в период Французских войн гусары участвовали в серьезных сражениях и в большинстве битв. Здесь в боевом построении часть кавалерии оказывалась на флангах и использовалась главным образом для их прикрытия и предотвращения охватывающих маневров противника, а также для прикрытия батарей артиллерии. Другая часть кавалерии располагалась за линией фронта в качестве резерва и вступала в бой после пехотной атаки, и если предоставлялась возможность, сама стремилась охватить войска противника или же прорвать их оборону. Впрочем, это относилось скорее к компетенции тяжелой кавалерии⁸. Главной задачей гусар в сражении было в случае победы преследовать спасавшегося бегством неприятеля, а в случае поражения — прикрывать отступление своих войск.

Заключение союза с Наполеоном и подготовка к Русскому походу

К началу 1812 г. стало ясно, что русско-французские противоречия неустранимы дипломатическими методами. Таким образом, Бонапарт, верный привычкам, вознамерился навязать свою волю русскому императору, одержав новые военные победы.

Австрийская империя, в 1809 г. потерпевшая поражение и значительно ослабевшая, 14 марта 1812 г. заключила союз с Наполеоном,

согласно которому Габсбурги на время кампании предоставляли в распоряжение французского монарха корпус⁹.

Корпусом, получившим в самом начале военных действий наименование «Императорско-королевского вспомогательного»*, в соответствии с договоренностью, должен был командовать генерал, назначенный австрийским монархом, но направление и цели военной операции определял лично Бонапарт. Этот корпус ни в коем случае не подлежал расформированию, должен был сохранять свою самостоятельность и обособленность, а в случае войны между Францией и Россией его полкам надлежало без промедления двинуться в путь и расположиться таким образом, чтобы с 15 апреля в течение 8 дней соединиться под Лембергом. По условиям договора предполагалось, что численность корпуса составит примерно 24 тыс. пехотинцев, 6 тыс. кавалеристов и будет включать артиллерию с 60 пушками¹⁰.

По просьбе венского двора воюющие стороны признали Австрийскую империю нейтральной территорией. На случай благоприятного исхода войны Наполеон пообещал Францу I некоторые провинции¹¹.

Перед началом кампании империя Габсбургов и Россия заключили 2 июня тайный договор, согласно которому эти государства не рассматривали друг друга как врагов. Франц I пообещал не увеличивать численность вспомогательного корпуса.

В итоге, в соответствии с заключенным с французами договором, сформированный ещё в марте 1812 г. так называемый Галицийский наблюдательный корпус был преобразован во вспомогательный, подчиненный армии Наполеона¹². При этом в Галиции вместо наблюдательного сформировали запасной корпус. Кроме того, из частей, расквартированных в Трансильвании, также создали корпус, одновременно обеспечивавший и защиту Буковины¹³.

К Императорско-королевскому вспомогательному корпусу, получившему в Великой армии французов 12-й порядковый номер,

---

* Применительно к наименованию вспомогательного корпуса — в отличие от получившего распространение в русской и другой научной литературе упрощающего эпитета «Австрийский» — целесообразным является использование официального и более точного наименования «Императорско-королевский корпус», так как национальный принцип не лежал в основе устройства монархии Габсбургов и она не может считаться единым национальным государством.

в соответствии со штатным распоряжением от 15 июня относились четыре гусарских полка, а именно 1-й гусарский полк — императора, 4-й — Гессен-Гомбурга, 6-й — Бланкенштейна и 8-й полк Кинмайера.

15 июня точный штатный распорядок гусарских полков был таков: 8-й полк оказался в бригаде генерал-майора Теофила Йозефа Цехмейстера (Цейхмайстера) дивизии барона Леопольда Траутенберга (1761–1814); 4-й полк — в бригаде генерал-майора Иоганна Фридриха Мора (1765–1847) дивизии Леопольда Зигенталя (1762–1831); 1-й полк — в бригаде генерал-майора барона Франца Фрелиха (1771–1813); 6-й полк — в бригаде генерал-майора Георга Непомука Марии Вреде (1765–1843). Два последних находились в составе дивизии фельдмаршал-лейтенанта барона Иоганна Марии Филиппа Фримона.

Следует подчеркнуть, что четвертые дивизионы названных полков не были мобилизованы. Таким образом, в каждом из полков, выдвинувшихся тремя дивизионами, должно было насчитываться по 985 чел.¹⁴ Итак, личный состав четырех гусарских полков в общей сложности, согласно предписаниям, составлял 3 940 чел., фактически же боеспособный состав исчислялся 3 289 чел.¹⁵

Наряду с гусарами, кавалерию в корпусе представляли по два полка шеволежеров и драгун с общей численностью, согласно штатному расписанию, 3 410 кавалеристов, боеспособных же было 3 264 чел. На основании этого можно констатировать, что в кавалерии корпуса примерной общей численностью 6 500 чел., с учетом количества частей и их личного состава, доля гусар была преобладающей. Это означает: военное командование тоже понимало их несомненную важность в этом походе¹⁶.

На должность командующего Императорско-королевским вспомогательным корпусом, так как эрцгерцог Карл не согласился занять этот пост, Наполеон¹⁷ наметил князя Карла Филиппа цу Шварценберга. Этот кавалерийский генерал завоевал уважение французского императора еще в бытность австрийским послом в Париже¹⁸, и в итоге Бонапарт рекомендовал его Францу I на этот пост. Зарекомендовавший себя как отличный солдат, но еще не имевший опыта самостоятельного командования войсками, князь 30 мая в Лемберге принял командование объединенным корпусом в Галиции¹⁹.

Императорско-королевский вспомогательный корпус и его гусары в Русском походе

Императорско-королевский вспомогательный корпус вышел из Лемберга 10 июня с заданием обеспечивать прикрытие правому флангу Великой армии и (одновременно) Герцогству Варшавскому²⁰. Таким образом, боевые действия начались в соответствии с первоначальной договоренностью — самостоятельно и на приличном удалении от Великой армии. До ее правого фланга было около 400 км, до 7-го корпуса дивизионного генерала Жана Ренье (1771–1814) — около 200 км²¹. Эта самостоятельность и обособленность, что сам Наполеон рассматривал лишь как временное явление, до конца определяли характер действий вспомогательного корпуса в России.

На начальном этапе, продвигаясь параллельно главной армии, он 15 июня пересек границу Австрийской империи и Герцогства Варшавского, а 20 июня достиг Люблина²². В авангарде шла бригада Фрелиха, включая 1-й гусарский полк. Его передовые отряды уже в конце июня достигли пограничной реки Западный Буг*, которая отделяла юго-восточную часть Герцогства Варшавского и России. Выставленные вдоль реки полковые аванпосты 30 июня доносили, что русские отступили от противоположного берега реки после того, как предварительно подожгли свои тамошние магазины²³. Шварценберг в ответ на это приказал Фрелиху переправиться на другой берег и преследовать отступающих. Так, 1 июля несколько подразделений 1-го гусарского полка, в том числе эскадрон ротмистра Михая Паулини, у Дрогичина переправились через Западный Буг для разведки²⁴. Упомянутый ротмистр вспоминал об этом следующим образом:

«Хотя препятствия на местности и затрудняли наш путь, мы продолжали продвижение через ручьи, болота, рвы и изгороди, причем нам пришлось сделать утомительный крюк в направлении Дрогичина, где мы вброд перешли Буг и в 6 ч. вечера 1 июля лицом на север ступили на вражескую землю.

---

* Западный Буг протекает по территории нынешних Украины, Белоруссии и Польши, берет исток вблизи Золочева (Украина), расположенного в 70 км южнее Львова, и около Серощка (Польша) впадает в Нарев. Не следует путать с Южным Бугом, берущим начало на Подольской возвышенности, в 25 км от г. Хмельницкий и впадающим в Черное море у Очакова.

По получении инструкций командира бригады я был отправлен в сторону Брока* для разведки русских позиций. Находясь в седле около 14 часов кряду, даже не покормив лошадей, отправился я в свой первый рейд в этом походе [...]

Солнце уже скрылось за серыми тучами и отбрасывало лишь слабые красноватые лучи на плодородный, лесистый пейзаж, когда слева от нас примерно в 600 шагах, в направлении высоты мы увидели, как спешно промчались рысью 15 всадников с пиками. Я быстро отправил за ними в погоню капрала, мы же тем временем организованно укрылись в ближайших зарослях кустарника.

К сожалению, спасавшиеся бегством оказались всего лишь вооруженными крестьянами, которые вскоре скрылись в лесу.

Мы устроили бивак, выставили посты и занялись приготовлением ужина. Ночной патруль между тем удачно захватил 15 подвод с хлебом и зерном, предназначавшихся неприятелю, и я отправил их в бригаду»²⁵.

Вывдвинувшиеся вперед части бригады Мора, в том числе, видимо, и гессен-гомбургские гусары, одновременно с гусарами императорского полка, приступили к переправе через Бут в районе населенного пункта Грана. Им также было поручено разведать пути отступления русских²⁶.

Таким образом, среди всех родов императорско-королевских войск Русский поход начался раньше всего именно для гусар. На следующий день переправу осуществили главные силы Фрелиха и Мора, однако настигнуть неприятеля они уже не успели, поэтому 5 июля, дойдя до города Пружаны, остановили продвижение. Основная масса вспомогательного корпуса переправилась через пограничную реку 3 июля у Дрогичина, а арьергард — бригада Вреде, в состав которой входил и 6-й гусарский полк, — переправилась только на следующий день. После этого вспомогательный корпус, по-прежнему прикрывая правый фланг Великой армии, продвинувшейся уже за Вильно, также направился в сторону Пружан, где оказался 10 июля²⁷. По прибытии главных сил бригаду Фрелиха передислоцировали в направлении Малеча, откуда отряды 1-го гусарского полка совершали рейды до Пинска²⁸.

---

* Топоним в источнике — «*Broczky*» — ближе всего стоит к названию правого притока Зап. Буга — Брок, хотя нельзя исключать и иных прочтений. — (Прим. ред.)

Из вышесказанного ясно следует, что в ходе стратегического развертывания в задачу гусар в первую очередь входило обеспечение переходов и разведка. Попав на фронт, их многочисленные, совершавшие рейды отряды выполняли, прежде всего, эту вторую задачу, которая приобрела особое значение. Численность летучих гусарских отрядов, как правило, не превышала эскадрона. Зачастую такой отряд для какой-нибудь акции выделял из своих рядов отряд поменьше.

Гусары совершили немало смелых налетов и рейдов, но здесь будет рассказано лишь о некоторых, ибо их полное и детальное описание — задача чрезвычайно сложная и на практике неосуществимая: ведь более или менее крупные отряды гусар сталкивались с неприятелем почти ежедневно.

Ротмистр Эде Пикль из 1-го гусарского полка с 45 гусарами выдвинулся 12 июля к Пинску, откуда русские как раз готовились вывезти собранное продовольствие. Пикль напал на занимавшихся погрузкой провианта 146 солдат и нескольких чиновников и взял их в плен. Кроме того, ему удалось захватить значительное количество продовольствия, водки, а также 60 телег. К тому же один из гусар, выехавших верхом из города, завладел военной кассой русских, где оказалось 27 199 рублей ассигнациями и 3 959 рублей серебром. Ее с экипажем намеревались отправить к сражавшимся на севере частям. Еще догнали одного русского офицера-курьера, который в итоге спасся бегством, оставив сумку с важными документами²⁹.

Штабс-ротмистр Йозеф Дёри из гусарского полка Гессен-Гомбурга 16 июля пленил транспорт из 198 подвод, также со значительным запасами продовольствия³⁰. В то же время случались и такие рейды, когда, встретив серьезное сопротивление, гусары с потерями вынуждены были отступить.

Шварценберг 16 июля получил приказ из ставки главного командования Великой армии об объединении вспомогательного корпуса с главной армией. Прикрытие фланга и наблюдение за 3-й русской армией, сосредоточивавшейся в районе Луцка, брал на себя саксонский 7-й корпус под командованием генерала Ренье. Таким образом, 20 июля вспомогательный корпус выдвинулся из Пружан в направлении Минска³¹.

Тем временем 3-я русская армия под командованием генерала от кавалерии графа А.П. Тормасова начала наступление от Луцка

на север, 27 июля у Кобрина атаковала Ренье, оттеснив его. Шварценберг, ставка которого уже переместилась в Несвиж, узнал об этом 30 июля, и поскольку линии отступления не только его войск, но и всей Великой армии оказались под угрозой, он самовольно вернулся на помощь Ренье. Две армии соединились 3 августа под Слонимом³². Вслед за этим 6 августа Наполеон распорядился об официальном переподчинении корпуса Ренье Шварценбергу с тем, чтобы своими наступательными действиями они принудили Тормасова к сражению и оттеснили его на Волынь³³.

Таким образом, Шварценберг и далее действовал вместе с Ренье, самостоятельно и обособленно, но в духе полученных инструкций, как правый фланг главной армии³⁴.

Князь на следующий день, 7 августа — в соответствии с полученным приказом — двинул корпус через Селец и Берёзу-Картузскую, а 7-й корпус — через Зельву и Новый-Двор, начав наступление в двух направлениях — против стоявших под Малечем и Пружанами русских войск³⁵.

Для обеспечения собственного левого фланга, к северу от Берёзы-Картузской, он оставил группу под командованием генерал-майора Мора, в составе 30-го пехотного полка де Линя, 4-го гусарского полка и батареи 3-фунтовых орудий³⁶. Эта отдельная группировка при наступлении на Пинск также должна была поддерживать связь с войсками французов и поляков, расположенных под Бобруйском³⁷.

С выделением группировки Мора организационно-штатная структура вспомогательного корпуса также изменилась³⁸. 7-й егерский батальон, прежде относившийся к бригаде генерал-майора Мора, и 1-й батальон 5-го Варажд-кёрёшского пограничного пехотного полка были подчинены бригаде Майера, а генерал-майор Цехмейстер возглавил бригаду, куда вошли полки шеволежеров О'Рейли и Гогенцоллерна, ранее находившиеся под командованием генерал-майора Фрелиха. Вместе с тем две из трех прежних частей Цехмейстера — 1-й батальон 6-го Варажд-сентдёрдьского пограничного пехотного полка и 5-й егерский батальон — были объединены в новую бригаду под командованием полковника барона Георга Фридриха Вильгельма Зудена (1735–1822). Далее, 8-й гусарский полк Кинмайера был подчинен Вреде, из бригады которого 6-й гусарский полк передали Фрелиху³⁹. Тот лишился двух своих полков шеволежеров,

но сохранил 1-й гусарский полк (тем самым под его началом оказалась целая бригада гусар).

Таким образом, можно констатировать, что военное командование, опираясь на приобретенный в ходе кампании опыт, сочло целесообразным сформировать чисто гусарский корпус, иными словами соединение или организационную единицу высокого уровня. Поставленный во главе этого корпуса генерал Франц Фрелих, уроженец хорватского Беловара, бывший командир 10-го гусарского полка Штипшица стал идеальным выбором⁴⁰.

В результате наступательных действий 8 августа произошло первое значительное столкновение корпуса, уже пять недель находившегося на вражеской территории, с русскими. В этот день после того, как наступавший вспомогательный корпус пересек реку Ясельда, шедшая в авангарде бригада Фрелиха наткнулась у деревни Блудень (к юго-западу от Берёзы-Картузской) на всадников численностью около двух тысяч, среди которых было немало вооруженных луками и стрелами башкир и татар, не представлявших собой серьезной угрозы⁴¹.

Фрелих, несмотря на численный перевес противника, приказал своим рвущимся в бой гусарам атаковать, и им удалось отбросить русских южнее Блуденя, к Сигневичам⁴². Там же стояла кавалерия генерал-майора Е.И. Чаплица, кроме того, к тому времени выдвинулась и пехота с артиллерией генерал-майора князя Николая Николаевича Хованского (1777–1837). Тогда полк шеволержеров О’Рейли и конная батарея дивизии Фримона перестроились к бою, остальные части дивизии Фримона и дивизия Зигенталя также направились к месту вероятного столкновения, последние, однако, выдвигаясь с востока, из-за заболоченности местности были вынуждены совершить обход и в итоге не успели вовремя на поле боя⁴³.

Таким образом, русские имели превосходство, но ни одна из противостоящих сторон не начинала атакующих действий на протяжении многих часов, более того, выстроившиеся на расстоянии пушечного выстрела войска противников стали готовить обед и кормить лошадей⁴⁴.

Днем, примерно в половине третьего прибыл гусарский полк Кинмайера и полк шеволержеров Гогенцоллерна из дивизии Фримона, а также несколько батарей. Тогда прибывшие ранее также сели

в седло, а тем временем отправленная вперед атакующая цепь вступила в бой, и эскадроны кавалерийских полков один за другим стали выдвигаться для поддержки нападавших. Батареи вспомогательного корпуса на левом фланге вели огонь в основном по пехоте противника, расположенной с края его правого фланга. Между тем на правом фланге завязался кавалерийский бой, который становился все более жарким. В сражении, которое шло с переменным успехом, конница вспомогательного корпуса уже провела и отбила несколько атак. 2-й эскадрон 1-го гусарского полка под командованием М. Паулини, который как раз вынудил броситься врассыпную казачий отряд, вдруг оказался лицом к лицу с численно превосходящими силами кавалерии, и те отбросили его назад.

Увидев, что его гусары попали в затруднительное положение, полковник барон Антал Сентдёрди Хорват, командир гусар императорского полка, примчался к дивизиону подполковника⁴⁵, произнес несколько воодушевляющих слов, призвал их к бою и по первому сигналу трубы «в атаку!» вместе с ними во весь опор бросился на неприятеля. По описанию Яноша Сёллэши (тогда подпоручика, а позднее ротмистра) и согласно официальной истории 1-го гусарского полка, это была одна из самых лучших конных атак в его истории, вслед за которой после жарких боев пехоты и града картечи конница, в конце концов, выбила русских с занимаемых позиций и из города, и те отступили в направлении местечка Антополь⁴⁶.

За победу, однако, пришлось заплатить высокую цену, ведь в ходе упомянутой кавалерийской атаки один из спасавшихся бегством казаков выстрелил в полковника Хорвата, и пуля, раздробив левое запястье штабного офицера, прошла через нижнюю часть тела, застряв в позвоночнике. И хотя гусары сразу же вывезли его с поля боя, но полученное ранение было столь тяжелым, что на следующий день ближе к вечеру он скончался в страданиях⁴⁷. Бренные останки полковника доставили в Малец, где на рассвете следующего дня и похоронили при местной церкви⁴⁸.

Результате победы при Сигневичах вспомогательный корпус прорвал и разделил на две части авангард Тормасова. Положение императорско-королевского соединения на случай предполагаемого крупного сражения стало более благоприятным⁴⁹. После нескольких небольших авангардных боев вспомогательный корпус и части 7-го корпуса

11 августа сосредоточились под местечком Городечно, в 53 км к северу от Брест-Литовска, чтобы превосходящими силами нанести удар по русским, прежде чем те сконцентрируют все свои войска⁵⁰.

Тормасов, поначалу безучастно наблюдавший, как его выдвинутым вперед группировкам наносили поражение поодиночке, решил действовать и, готовый дать сражение, занял позиции на высоте к западу от Городечно и к югу от деревни Поддубно. Так как указанную возвышенность с севера и с востока окружали болота, его позиции можно было атаковать на левом фланге с юга и, возможно, ценой больших потерь, прямо в лоб⁵¹.

Соотношение сил было таким: вследствие создания отдельных частей союзные войска располагали 26 императорско-королевскими и 13 саксонскими пехотными батальонами, 38 императорско-королевскими и 16 саксонскими кавалерийскими эскадронами, а также 7 императорско-королевскими и 4 саксонскими артиллерийскими батареями, всего 33 600 чел. Русские, в свою очередь, имели 24 пехотных батальона, 38 кавалерийских эскадронов, 3 полка казаков и 6 батарей, всего 28 000 чел.⁵²

Очевидно, что если в пехоте союзные войска имели перевес в живой силе, то в кавалерии превосходство было за русскими. То же справедливо и для артиллерии союзников. Следует отметить, что если русские орудия главным образом были 12-фунтовыми, то союзники имели лишь одну 12-фунтовую пушку, остальные орудия были 6-фунтовыми, за исключением нескольких 3-фунтовых пушек и 7-фунтовых гаубиц⁵³.

Когда Тормасов, как уже упоминалось, занял труднодоступные позиции, инициативу должны были проявлять объединенные императорско-королевские и саксонские войска. Их военный план с учетом боевого порядка русских и особенностей местности был следующим: основные силы вспомогательного корпуса сковывают русских под Городечно и Поддубно, а саксонцы тем временем вместе с частью императорско-королевских подразделений, обойдя левый фланг неприятеля через лес между Поддубно и Кувачичем, наносят по русским боковой удар.

Это было запланировано на 12 августа, так как Тормасов ожидал подкрепления в лице своих обособленных отрядов, которые в тот день ещё не могли прибыть⁵⁴.

В соответствии с планом, авангард Ренье (кавалерийская бригада Цехмейстера и саксонская бригада Габленца, саксонская пехотная бригада Ностица, а также две батареи) под командованием генерал-майора Цехмейстера в 9 ч. утра отправился к Кувачичскому лесу, который, по донесениям разведчиков, не был занят русскими. За ними в 10 ч. 30 мин. последовали главные силы Ренье, дополненные эскадроном гусар Бланкенштейна⁵⁵. Значительная часть войск вспомогательного корпуса друг за другом начала переход из района Городечно к Поддубно, в том числе и бригада Фрелиха, согласно новому боевому порядку приписанная к дивизии Зигенталья, включая шесть эскадронов 1-го и пять эскадронов 6-го гусарских полков⁵⁶.

В то же время при развертывании в окрестностях Городечно осталась дивизия Фримона, образующая левый фланг, которой были подчинены бригада генерал-майора Вреде с 8-м гусарским полком, тремя пехотными полками и двумя батареями. В их задачу входило занять деревню с окружающими высотами и демонстративными действиями привлечь к себе внимание противника⁵⁷. Между тем русские, заметив маневр войск на правом фланге союзных сил, выдвинули часть своего резерва на высоты напротив Поддубно, то есть рядом со своим левым флангом. Бригада драгун выстроилась фронтально к Кувачичскому лесу⁵⁸.

Левый фланг и центр союзников продолжал сковывать войска противника, однако, после того, как была замечена перегруппировка сил русских с их правого фланга на левый, отвлекающие действия приобрели более серьезный оборот⁵⁹. Начался обстрел позиций русской артиллерии, расположившейся на высоте напротив⁶⁰. Авангард обходящих сил выдвинулся из Кувачичского леса в 11 ч. в направлении высот левого фланга русских⁶¹.

Тормасову около полудня доложили об обходе его левого фланга через лес, и тогда он бросил все свои расположенные здесь силы на то, чтобы отеснить неприятеля⁶². Таким образом, сражение приобрело всеобщий характер, но если на левом фланге и в центре по-прежнему не предпринимались попытки решить исход битвы, то на правом фланге развернулась воистину решающая борьба⁶³.

Тогда, то есть с началом серьезной схватки, боевой порядок войск союзников выстроился следующим образом. Левый фланг императорско-королевских и саксонских войск расположился под Городечно.

Здесь же находились позиции подчиненной Фримону бригады генерала Вреде, включая 8-й гусарский полк. Центр стоял у Поддубно, куда к тому времени подошла бригада Фрелиха с 1-м и 6-м гусарскими полками. Правый фланг образовали кавалерийские бригады Цехмейстера и Габленца на высотах к востоку от Кувачичского леса, а также пехота 7-го корпуса: она передвигалась по лесополосе, и часть её пробовала осуществить оттуда разворот вместе с упоминавшимся эскадронам гусар Бланкенштейна⁶⁴.

Русские войска эти части встретили жарким артиллерийским огнем. Потери 19-го пехотного полка за час составили 90 чел. Вскоре наступление Ренье забуксовало из-за энергичной контратаки русских и угрожающего правому флангу охвата значительных сил кавалерии. Более того, на высоте напротив Поддубно русские предприняли яростную контратаку, чтобы прорвать и разделить силы союзных войск. Указанная высота, таким образом, стала средоточием боя: за нее развернулась ожесточенная борьба между русскими и бригадой Зара, оказавшей упорное сопротивление превосходящим силам противника⁶⁵. Между тем у Городечно также продолжался взаимный интенсивный артобстрел, и бригада Зудена при поддержке артиллерии, выдвинувшейся по двум сторонам дороги, попробовала продвинуться к зданию почты⁶⁶. Бои в центре в то же время ограничивались тем, чтобы сковать силы друг друга⁶⁷.

Около пяти часов Шварценберг, видя стесненное положение бригады Зара, которая явно уже не могла долго продержаться, отправил им на подмогу прибывшую в центр пехотную бригаду Гессен-Гомбурга, а следом и бригаду Майера, которым однако, ввиду того, что времени для долгих маневров не оставалось, пришлось двинуться в наступление в южном направлении прямо через болота⁶⁸. Главнокомандующий тогда же отдал приказ о прекращении наступления на левом фланге у Городечно, в ходе которого войска несли напрасные потери. Пехотные полки, направленные для подкрепления правого фланга, ценой огромных усилий переправились через болота и вышли к югу от Поддубно, где и закрепились, понеся при этом значительные потери. Им удалось снять нагрузку с бригады Зара, затем они совместными усилиями оттеснили русских⁶⁹.

Параллельно с этим, оказавшимся решающим, боем русские предприняли мощную кавалерийскую атаку против конницы правого

фланга союзных сил, чья деятельность до того времени ограничивалась поддержкой пехоты. Тогда же против них двинулись два драгунских полка и один татарский уланский полк кавалерийского корпуса генерал-майора графа Карла Осиповича Ламберта (1773–1843), которым удалось отбросить назад первую линию саксонского кавалерийского корпуса Габленца.

Против бригады Цехмейстера на правом фланге сражавшейся там союзной кавалерии пошли в атаку казаки. Генерал Цехмейстер вместе с полком шеволежеров Гогенцоллерна, образующими первую линию его бригады, увернулся от казаков налево и направил шеволежеров на подмогу бригаде Габленца, вместе с 6-м гусарским полком, который из-за тяжелого положения кавалерии примерно в пять часов был направлен туда в составе бригады Фрелиха⁷⁰. Вторая линия бригады Габленца после этого атаковала в лоб конницу неприятеля, а шеволежеры Гогенцоллерна⁷¹ и гусары Бланкенштейна (6-й полк) обрушились на его левый фланг⁷².

Одновременно 3-й полк шеволежеров О'Рейли, образующий вторую линию бригады Цехмейстера, вместе с также прибывшим сюда в составе бригады Фрелиха 1-м гусарским полком отразил атаку казаков, в ходе которой конница противника нанесла по ним удар сбоку⁷³. Овладение упоминавшейся высотой напротив Поддубно и окрестными холмами позволило найти решение: левый фланг русских был практически смят, но небольшие бои и огонь из орудий стихли только с наступлением темноты вслед за тем, как после 7 ч. вечера русские по всей линии отошли назад⁷⁴. На рассвете 13 августа они оставили поле битвы и отступили к Кобрину⁷⁵.

В сражении, оказавшемся наиболее важным для вспомогательного корпуса во всей Русской кампании, потери союзных сил составили: убитыми — 6 штабных и старших офицеров и 169 солдат, ранеными — 36 офицеров и 1 040 солдат, пленными — 14 чел. и пропавшими без вести — 91 чел. Потери русских убитыми, ранеными и пленными в совокупности превысили 3 000 чел.⁷⁶

Подводя итоги, в отношении гусар следует подчеркнуть, что в сражении — за исключением 4-го гусарского полка в составе отдельной бригады Мора — присутствовали все три гусарских полка, приписанные к вспомогательному корпусу, всего 18 эскадронов, но из них участвовали в боях только 2 полка, да и те, не считая отдельный эскадрон

гусаров Бланкенштейна, только после пяти часов, в последней фазе сражения. Основная тяжесть борьбы и тогда легла скорее на полки шеволежеров Цехмейстера, а действия 1-го и 6-го гусарских полков ограничивались их поддержкой. В ходе сражения гусары, пожалуй, не сыграли выдающейся роли, зато были активны в начавшемся вскоре преследовании противника.

Пока же союзные войска оказались слишком истощенными для того, чтобы вечером сразу после сражения воспользоваться своим успехом⁷⁷. При этом гусары бригады Фрелиха, заменив на краю правого фланга бригаду Цехмейстера, отодвинувшуюся назад за пехоту, всю ночь провели в седле, как пишет Паулини: «Уже 40 часов без еды, питья и фуража»⁷⁸.

Так, в качестве первой фазы преследования, Шварценберг 13-го числа на рассвете отправил по следам противника бригады Цехмейстера и Фрелиха, но у Стригово они наткнулись на 7–8 тыс. кавалеристов генерала Ламберта, прикрывавших отступление пехоты и орудий⁷⁹. Гусары сразились с казаками, но на подмогу последним вскоре прибыло несколько регулярных кавалерийских полков, в результате чего им удалось на какое-то время отеснить кавалерию вспомогательного корпуса. Но тогда в атаку ринулись два полка шеволежеров Цехмейстера, причем общая с гусарами атака оказалась столь сильной, что, отбросив конницу неприятеля, вынудила русских к дальнейшему отступлению до самого Кобрин. Затем после развернувшейся здесь борьбы удалось отеснить их до леса по дороге на Дивин⁸⁰.

14-го числа, в качестве второй фазы преследования Шварценберг отправил за русскими фельдмаршал-лейтенанта Бианки с тремя венгерскими пехотными полками, с шеволежерами Гогенцоллерна под командованием Цехмейстера, а также с 1-м и 8-м гусарскими полками, временно подчиненных тому же Цехмейстеру, а также с 6-фунтовой батареей с тем, чтобы решительной атакой отбросить арьергард противника и занять Дивин ещё до прибытия туда русских⁸¹.

Передовым отрядам предстояло выполнить поставленную задачу в крайне тяжелых условиях из-за чрезвычайно сложной местности, бесчисленных топей и размокшей вследствие непрерывных дождей почвы⁸². Несмотря на это, 15 августа у Плошки, а на следующий день уже у Дивина они сразились с неприятелем и отбросили его назад. В столкновении погибло около 700 русских, 500 чел. было взято

в плен и, кроме того, русские вынуждены были бросить 200 подвод обоза. Потери императорско-королевских сил при этом составили 48 убитыми, 219 ранеными и 24 пропавшими без вести⁸³.

Благодаря одержанной победе, 17 августа Бианки вошел в Дивин. Цехмейстер тем временем выдвинулся к селу Самары, но взять его не удалось из-за сильных позиций русских. Поэтому он отступил, и колонна преследования остановилась у Новосёлок и Дивина⁸⁴. После этого Шварценберг, в качестве третьей фазы преследования, разумеется, выделив необходимые части, все силы бросил за Тормасовым и после серии арьергардных боев к началу сентября оттеснил его до самого Луцка, за р. Стырь. Там они, заняв позиции, некоторое время стояли друг напротив друга⁸⁵. В военных действиях, по сути, наступило затишье, за исключением ежедневных жарких стычек передовых отрядов, предпринимаемых в значительной мере именно гусарами.

По донесениям отрядов с аванпостов, патрули практически повсеместно и ежедневно сталкивались с казаками, переправлявшимися через Стырь и также отлично владевшими тактикой малой войны, а также с прочими, как правило, нерегулярными конными отрядами противника. Так, например, 9 сентября 300 казаков и русских гусар вплавь переправились через Стырь у Гнидавы напротив Луцка и напали на пост поручика Шамуэля Кишша из гусарского полка Бланкенштейна в составе 20 чел. Небольшой отряд отступил в сторону своего эскадрона, который под командованием ротмистра Фридриха фон Хоммера оказал сопротивление неприятелю, но в итоге также был вынужден отступить⁸⁶.

Разумеется, императорско-королевские части по обыкновению охотно отправлялись на рейды и налеты. Так, например, ротмистр Имре Фаркаш из 6-го гусарского полка осмелился дойти почти до Луцка, но был выбит оттуда⁸⁷.

Во время наступления вспомогательного корпуса, а затем и паузы в военных действиях у р. Стырь войска генерала-майора барона Мора 20 августа находились в занятом ими Пинске и окрестностях, с авангардом, выдвинутым до Любешова. Стоящий у Кобрина с численным перевесом генерал Андрей Васильевич Запольский (1768–1813), однако, продолжал наблюдать за частями Мора и постоянно их беспокоил⁸⁸.

Возвращаясь к главным силам, стоящим у р. Стырь: к началу сентября Дунайская армия во главе с адмиралом П.В. Чичаговым, освободившаяся в результате заключения русско-турецкого мира, прибыла к Тормасову на Стырь, что положило конец патовой ситуации⁸⁹.

23 сентября обе русские армии переправились через Стырь, и пока Тормасов сдерживал силы Шварценберга, Чичагов старался оттеснить правый фланг двух союзных корпусов, а потом и все их силы в болота Припяти. Благодаря донесениям шпионов и разведчиков главнокомандующий императорско-королевскими силами вовремя заметил готовящееся против него нападение и решил избежать битвы, грозившей верным поражением и распадом армии, в то же время старался как можно дольше связывать все силы противника и таким образом замедлить его продвижение в тыл Великой армии⁹⁰. Поэтому он сначала переправился на берег Буга и продвинулся к Брест-Литовску⁹¹.

Тогда и Мор получил приказ выдвинуться через Дивин в Кобрин⁹². Но из-за того, что русские силы, хлынувшие на территорию между реками Мухавец и Правая Лесная, потеснили его, после тяжелых боев генерал отступил в направлении Гродно, куда в итоге вошел 14 октября⁹³.

Тем временем Шварценберг, увернувшись от готовящегося к решающему сражению Чичагова, ушел из Брест-Литовска в ночь после 11 октября и отступил вдоль Западного Буга. На следующий день прибыл посланец из Вены, который доставил от императора указ о маршальском назначении Шварценберга⁹⁴. Новоиспеченный маршал, 15 октября переправившись у Климца и Могильницы на правый берег вышеуказанной реки, занял позиции у Дрогичина и Седлица⁹⁵. 28-го сюда прибыло пополнение и подкрепление, отправившееся из Жолквы ещё 3-го октября⁹⁶.

Из-за уже тогда значительных потерь, вне всякого сомнения, необходимой стала отправка дополнительного воинского контингента вслед за вспомогательным корпусом, о чем просил и Шварценберг⁹⁷. Таким образом, из резервного корпуса в Галиции на театр военных действий отправили 1-й (императорский) пехотный полк и 12-й полк Лихтенштейна, а также ещё два батальона 9-го пехотного полка Чарторыйского, один батальон которого и раньше участвовал в походе,

и наконец, 7-й гусарский полк Лихтенштейна в качестве единственного отдельного войскового кавалерийского корпуса, благодаря чему число участвовавших в русском походе гусарских полков возросло до пяти.

В результате прибытия новых отдельных частей, естественно, изменился и боевой порядок военного корпуса, что отразилось на гусарах следующим образом: в дополнение к 1-му и 6-му гусарским полкам в качестве третьего 7-й гусарский полк также приписали к бригаде Фрелиха, которая теперь в соответствии с новым боевым порядком являлась авангардом. К резерву во главе с фельдмаршал-лейтенантом Фримоном была причислена и бригада Вреде, в составе которой остался 8-й гусарский полк, а также бригада генерал-майора Мора, которому оставили только 4 эскадрона 4-го гусарского полка после того, как один эскадрон полка был переподчинен бригаде Зудена в составе правой колонны под командованием фельдмаршал-лейтенанта Траутенберга, а другой — бригаде Андраши в составе левой колонны под командованием фельдмаршал-лейтенанта Зигенталя.

Между тем 28 октября Чичагов, принявший 29-го сентября от Тормасова командование 3-й русской армией, оставив у Брест-Литовска генерал-майора барона Фабиана Вильгельмовича Остен-Сакена (1752–1837) с 30 000 чел., а сам примерно с 35 000 чел. начал наступление в направлении Минска⁹⁸.

Тогда Шварценберг сразу выступил из Дрогичина за Чичаговым, направив Ренье для прикрытия своего правого фланга против сил Сакена, выдвигавшегося от Брест-Литовска на север⁹⁹. Вместе с тем отдельная бригада Мора также отправилась из Гродно по правому берегу Немана, затем, перейдя реку у Мостов, и продвинувшись в район Белицы, заняла наблюдательную позицию¹⁰⁰. Тем временем Ренье не мог справиться с более сильным Остен-Сакеном, который 14 ноября сначала оттеснил его к Волковыску, а на следующий день, нанеся большой урон, выбил его оттуда, вынудив отступить на высоты севернее местечка¹⁰¹. По прибытии в Слоним Шварценберг, узнав о поражении саксонцев, развернулся, чтобы поспешить на выручку Ренье, так как если русские отрезали бы от него 7-й корпус, в одиночестве он оказался бы совершенно беззащитен¹⁰².

Фельдмаршал, чтобы ввести неприятеля в заблуждение, оставил у Слонима Фримона с дивизией Зигенталя и бригадой Цехмейстера,

а сам с основными силами 16 ноября выступил в направлении деревни Изабелин в 13 км от Волковыска, где располагалась ставка Остен-Сакена, и атаковал последнего с тыла¹⁰³. Наступление началось 16-го утром, когда двинулась бригада Фрелиха¹⁰⁴, составлявшая передовой отряд главной колонны вспомогательного корпуса, дополненной двумя егерскими батальонами и одной батареей. Впереди под командованием подполковника 7-го гусарского полка Йозефа Гарницы двигались эскадрон гусаров Лихтенштейна и взвод гусаров Бланкенштейна¹⁰⁵.

В семь часов за авангардом последовали и основные силы главной колонны. 30-километровый переход войска осуществили за 10 часов. Шедшие впереди, не дойдя до Изабелина, в часе хода от деревни, наткнулись на сотню калмыков, которых успешно атаковали под командованием подполковника Гарницы, так что спаслись лишь несколько человек. После этого весь авангард двинулся вперед, и пока прикрывавшие фланги отдельные отряды, сформированные из подразделений 1-го гусарского полка, зачищали от неприятеля территорию в районе Изабелина, один эскадрон 7-го гусарского полка на всем скаку вошел в деревню и прорвался к главной площади, где на гусар бросились несколько эскадронов русских драгун и выбили их оттуда. В ходе этого уличного боя погиб и ротмистр Антал Стефаич, а потери убитыми, ранеными и попавшими в плен составили 40 чел.¹⁰⁶

Командир 7-го гусарского полка, полковник Ференц Влашич, и подполковник Гарница между тем скрытно стояли со своими эскадронами по обеим сторонам дороги, ведущей из деревни, а когда из нее вылетели спасающиеся бегством гусары вперемешку с преследующими их драгунами, с двух сторон ударили в бок этой непроглядной массы. К тому же, основные силы 6-го гусарского полка двинулись на них в лоб по дороге. Драгуны были отброшены назад, а эскадрон 7-го гусарского полка смог привести свои ряды в порядок¹⁰⁷. Часть пехоты противника в то же время бросилась в избы и начала оттуда стрелять. Фрелих тогда окружил деревню двумя егерскими ротами, четырьмя эскадронами Лихтенштейна, одним эскадроном Бланкенштейна и одним эскадроном 1-го гусарского полка, а после того, как его артиллерия выстрелила по домам, начал штурм и захватил ставку Сакена в составе 500 чел., вместе со всем обозом, включая привезенные из похода против турок трофеи, а также 20 подвод с порохом, 100 лошадей и несколько верблюдов¹⁰⁸.

Части вспомогательного корпуса после этого вступили в бой с пехотой, показавшейся вдоль дороги между Изабелином и Волковыском. Наконец, использование артиллерии положило конец бою, вынудив противника к бегству¹⁰⁹. Тем временем Сакен, поняв, что на пятки ему наступает главная армия Шварценберга, отказался от нападения на Ренье и всеми силами отступил в направлении сначала Свислочи, а после непродолжительных арьергардных боев — к болотам Подолья¹¹⁰.

Шварценберг тогда же получил приказ от Наполеона выдвинуться к Минску для прикрытия отступления главной армии. Князь выступил 30 ноября через Пружаны, но 6 декабря, прибыв в Слоним, узнал о катастрофе, постигшей главную армию, поэтому 12 декабря начал медленно отступать к Висле и Кракову, чтобы в соответствии с первоначальным поручением и далее прикрывать Герцогство Варшавское¹¹¹. 21 декабря у Белостока к основным силам корпуса, наконец, присоединилась и бригада Мора, 13 декабря вышедшая из Белицы¹¹².

С середины декабря наступило длительное затишье в боях. Между вспомогательным корпусом и русскими в январе было подписано временное, а в конце месяца в Варшаве — окончательное перемирие¹¹³. Императорско-королевский корпус, хотя и понес большие потери, до конца сохранил боеспособность и отступил назад упорядоченно, чего нельзя сказать об основной массе Великой армии¹¹⁴. Но так же как и в случае последней, цифры потерь вспомогательного корпуса могут быть лишь приблизительными.

В целом, по оценкам, погибло 7 000 чел., 4 000 скончались от болезней, ещё 4 000 остались в Варшаве в госпиталях¹¹⁵. Иными словами, от личного состава вспомогательного корпуса сохранилась примерно половина, что является существенно лучшим показателем по сравнению с потерями главной армии.

Итоги

Применительно к роли императорско-королевских гусар в Русском походе Наполеона можно констатировать, что в ходе кампании гусары, даже по сравнению с остальными частями вспомогательного корпуса, показали весьма достойный результат. Примененный

вспомогательным корпусом в походе способ ведения боя, опирающийся главным образом на тактику «малой войны» — со стремлением избежать решающих сражений с участием главных сил противника, с частым маневрированием — как нельзя лучше подходил к тактике гусар или манере легкой конницы. Если вспомогательному корпусу отводилась роль второстепенного участника всего похода, то гусары здесь однозначно были на главных ролях.

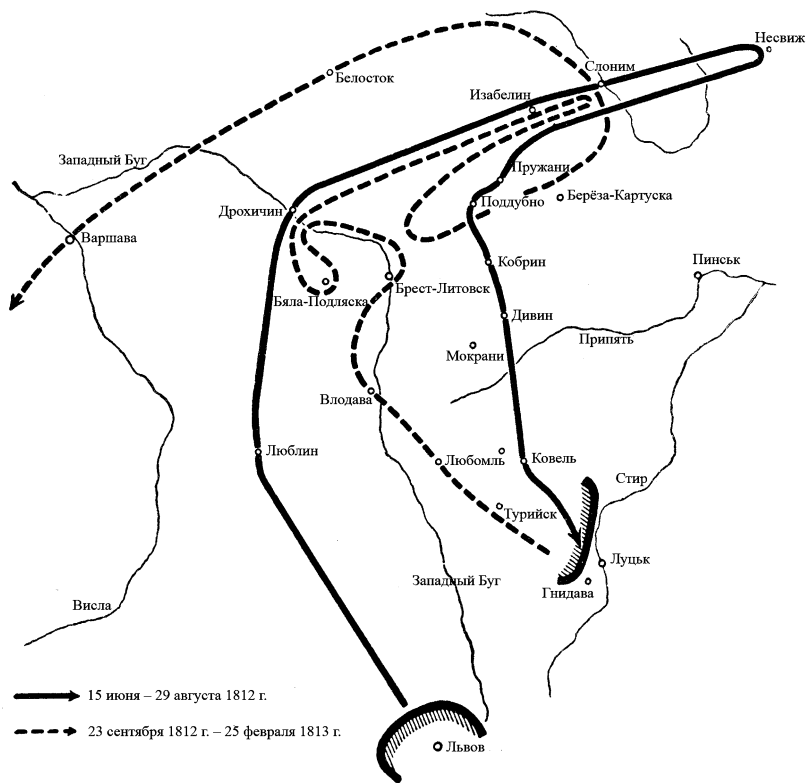
Роль гусар была жизненно важной, так как они проникали вглубь территории неприятеля, находились в незнакомой стране, поэтому разведка и получение информации о противнике приобретали первостепенную важность. Эти функции, также как и предотвращение подобной деятельности со стороны неприятеля, наиболее эффективно могли выполнить именно гусары, в первую очередь благодаря аванпостам. Фигурально выражаясь, гусары являлись самыми важными «органами чувств» корпуса и одновременно его первой линией обороны, как на марше, так и на биваке.

На особую роль гусар в походе указывает то, что в октябре в качестве кавалерийского подкрепления на театре военных действий появился новый гусарский полк, а не какое-либо иное кавалерийское соединение. Таким образом, пропорции внутри конницы вспомогательного корпуса ещё больше изменились в пользу гусар. Это, а также их особую важность ясно отражала и новая, октябрьская организационно-штатная структура, ещё более приспособленная к применяемому способу ведения боевых действий. Это обстоятельство прямо указывало, с одной стороны, на решающую роль гусар в обеспечении марша, а также — после того, как устройство лагеря осуществлялось в соответствии с конфигурацией марша — в службе на аванпостах. С другой стороны, речь шла о намерении включить некоторое количество гусарских частей в состав многих соединений в зависимости от поставленных задач, показывая тем самым, что их использование везде было необходимым и полезным.

Перевод с венгерского Ч.Б. Желицки

Приложение

**Путь императорско-королевского вспомогательного корпуса
в Русской кампании 1812 года**

Примечания

¹ Wlaschütz W. Österreichs entscheidendes Machtaufgebot 1813. Wien, 1913. S. 195–198. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. II.)

² См.: *Selmeczi Kovács A.* A huszár és a honvéd mint nemzeti jelkép a magyar népművészetben // «Kard és Koszorú». Ezer év magyar uralmi és katonai jelképei / Szerk. G. Hausner, K.M. Kincses, L. Veszprémy. Bp., 2001. 177–182. old. (A Hadtörténeti Múzeum

Értesítője. 4. sz.) Об отведенной ему привилегированной роли свидетельствует и то, что в различных вариантах его изображения гусар фигурирует вместе с главными национальными символами: государственным гербом, национальным флагом или с цветами национального триколора.

³ Zachar J. Csataék, hadvezérek, katonák a XVIII. században. Bp., 1990. 15. old.

⁴ A magyar huszár. A magyar lovaskatona ezer évének története / Szerk. E. Ajtay, L. Péczely. Bp., [1936]. 122. old. Полк, а также самостоятельный батальон иначе назывался частью.

⁵ Боевой состав, утвержденный 19 июля 1812 г. см.: Wlaschütz W. Op.cit. S. 200–202; HtL. A magyar nemesi felkelés iratai 1793–1815. Dátum nélküli iratok 9. 5373/1985. sz. mikrofilm. Kriegstand eines Husaren- oder Uhlanen-Regiments.

⁶ Wlaschütz W. Op.cit. S. 200–202.

⁷ Jeney L.M. A portyázó, avagy a kisháború sikerrel való megvívásának mestersége korunk géniusza szerint. Hága, 1759. Современное критическое издание см.: Jeney L.M. A portyázó, avagy a kisháború sikerrel való megvívásának mestersége korunk géniusza szerint // Vál., szerk., ford., a bevezetést és a jegyzeteket írta J. Zachar. Bp., 1986. 8. old.

⁸ Kedves Gy. Könnyűlovasság az állandó hadseregben // Nagy képes milleniumi hadtörténet. 1000 év a hadak útján / Szerk. Á. Rác. Bp., 2000. 251. old.

⁹ Pilch. (1. rész). 5–6. old.

¹⁰ Ibid. 6. old.

¹¹ Ibid. 7. old.

¹² Ibidem.

¹³ Wlaschütz W. Op. cit. S. 8–9.

¹⁴ ÖStA. KA. ST. HR 1 1812. Kt. 7323; HR 4 1812. Kt. 7473; HR 6 1812 Kt. 7579; HR 8 1812. Kt. 7654. См. также: Kerchnawe H. Das k. k. Auxilarkorps unter Fürst Schwarzenberg im Feldzuge 1812. // Streffleurs Militärische Zeitschrift. 1912. Jg. LIII. S. 1590–1591. В. Влашютц ошибочно указывает 983 чел. Cp.: Wlaschütz W. Op. cit. S. 6–7.

¹⁵ См.: ÖStA. KA. ST. HR 1 1812. Kt. 7323; HR 4 1812. Kt. 7473; HR 6. 1812. Kt. 7579; HR. 8 1812. Kt. 7654.

¹⁶ Расчеты произведены на основании данных штатного расписания от 15 июня, приведенных у Х. Керхнаве. См.: Kerchnawe H. Op. cit. S. 1590–1591.

¹⁷ См.: E. Rothenberg G. Napoleon's great adversary. Archduke Charles and the Austrian army, 1792–1814. S. l., 2007. P. 224.

¹⁸ Kerchnawe H. Op. cit. S. 1574.

¹⁹ Sommeregger K. Korrespondenz des k. k. Oberstleutnants Theodor Grafen Baillet de Latour aus dem Feldzuge des österreichischen Auxilarkorps an den Erzherzog Ferdinand in den Jahren 1812 und 1813 // Streffleurs Militärische Zeitschrift. 1912. Jg. LIII. S. 1758; Angeli [M., von]. Die Theilnahme des k. k. österreichischen Auxilar-Corps unter Commando des G. d. C. (später Feldmarschalls) Fürsten Carl zu Schwarzenberg im Feldzuge Napoleon I. gegen Russland // Mittheilungen des k. k. Kriegs-Archivs. 1884. S. 11.

²⁰ Horsetzky A., von. Kriegsgeschichtliche Übersicht der wichtigsten Feldzüge in Europa seit 1792. Wien, 1905⁶. S. 238.

²¹ Ibidem.

²² Kerchnawe H. Op. cit. S. 1575.

²³ E. Rothenberg G. Op. cit. P. 225; Amon von Treuenfest G. Geschichte des k. und k. Husaren-Regimentes Kaiser Nr. 1. Wien, 1898. S. 265.

²³ *Amon von Treuenfest* G. Op. cit. S. 266.

²⁴ ÖStA. KA. Militärische Nachlässe 1505 (B) Pauliny von Kowelsdamm Freiherr, Michael: Historisch-Militairisches Tagebuch der Jahre 1801 bis incl. 1812. Zweyter Theil (далее — Pauliny) S. 209–210. См. также: ÖStA. KA. AFA. 1812-7-4. Cp.: *Amon von Treuenfest* G. Op. cit. S. 266.

²⁵ Pauliny. S. 209–210.

²⁶ ÖStA. KA. AFA. 1812-7-4.

²⁷ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des k. k. Husaren-Regimentes Alexander Freiherr v. Koller Nr. 8. von seiner Errichtung 1696-1880. Wien, 1880. S. 470; *Idem*. Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Freiherr von Edelsheim-Gyulai Nr. 4. von seiner Errichtung 1734–1882. Wien, 1882. S. 373; *Horsetzky* A. Op. cit. S. 238.; Pilch. (1. rész). 26. old.; *Pizzighelli* C. Geschichte des k. u. k. Husaren-Regimentes Wilhelm II. König von Württemberg Nr. 6 (1734–1896). Rzeszow, 1897. S. 600.

²⁸ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 266.

²⁹ *Ibid*. S. 266; Pilch. (1. rész). 28–29. old.

³⁰ ÖStA. KA. ST. HR 4 1812. Kt. 7473; *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 373–374; Pilch (1. rész). 30. old.

³¹ A magyar katona vitézségének ezer éve (далее — A magyar katona) / Szerk. J. Pilch. Bp., s. d. II. köt. 189. old.; *Angeli* M. Op. cit. S. 19–20; *Bánlaky* J. (*doberdói*). A magyar nemzet hadtörténelme. 20. rész. A francia háborúk időszaka, 1792–1815. Bp., 1941. 363–364. old.; *Horsetzky* A. Op. cit. S. 238.

³² *Ibidem*.

³³ Pilch (1. rész). 37. old.; *Wiener* M. Die Schlacht bei Poddubie (Gorodeczno) am 12. August 1812. // Mittheilungen des k. k. Kriegs-Archivs. 1884. S. 275.

³⁴ A magyar katona. 189. old.; *Pizzighelli* C. Op. cit. S. 599.

³⁵ Pilch (1. rész). 37. old.

³⁶ *Ibid*. 38. old.

³⁷ *Ibidem*; *Thürheim* A. Die Reiter-Regimenter der k.k. österreichischen Armee. Wien, 1862. Bd. II. S. 91.

³⁸ Pilch (1. rész). 39. old.

³⁹ *Kerchnawe* H. Op. cit. S. 1579.

⁴⁰ ÖStA. KA. ML. HR 7 1804. Kt. 7591. Cp.: *Wurzbach* C. Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich. Wien, 58. Bd. IV. S. 348.

⁴¹ Pilch (1. rész). 40. old.; *Thürheim* A. Op. cit. S. 155. Паулини же сообщает о 1 500 чел. неприятеля. См.: Pauliny. 226. old.

⁴² Pilch (1. rész). 40. old.

⁴³ *Pilch* J. Szentgyörgyi Horváth Antal báró ezredes, a katonai Mária Terézia-rend vitéze (далее — Szentgyörgyi Horváth Antal) // HtK. 1912. 13. sz. 632. old.; *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 269–270; Pilch (1. rész). 40. old.

⁴⁴ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 270.

⁴⁵ Согласно Е. Пильху и «Истории 1-го гусарского полка» Г. Амона фон Трейенфеста, речь шла о 1-ом эскадроне премьер-майора. (См.: *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 270; Pilch (1. rész). 41. old.) В этом случае, однако, более достоверным представляется описание Паулини, который был одним из главных участников событий. См.: Pauliny. 231. old.

⁴⁶ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 270, 274; Pilch (1. rész). 40. old.; *Idem*. Szentgyörgyi Horváth Antal. 632–633. old.; ÖStA. KA. Manuskripte. Geschichte des k. k. Regiments Kaiser Ferdinand Hous: mit besonderer Beziehung auf die Feldzüge in den Jahren: 1809, 1812, 1813, 1814 und 1815. von J. N. von Szöllösy k. k. Rittmeister in Pension, vorm. b. Kaiser Hous. im Jahre 1841. S. 50.

⁴⁷ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 271–272.

⁴⁸ *Pilch* J. Szentgyörgyi Horváth Antal. 635. old.

⁴⁹ *Pilch* (1. rész). 41. old.

⁵⁰ *Bodart* G. Militär-historisches Kriegs-Lexikon (1618–1905). Wien, Leipzig, 1908. S. 435; *Pilch* (1. rész). 43. old.

⁵¹ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 276–277; *Pilch* (1. rész). 43. old.; (2. rész). 195. old.

⁵² *Ibid*. 196. old. Разумеется, в различных источниках можно найти разные данные о численности войск, в связи с чем следует отметить, что в отношении союзных войск разброс существенно меньше, чем в отношении русских, чью численность участник событий ротмистр Паулини оценивает в 35 тыс. См.: *Pauliny*. 239. old.

⁵³ См.: *Wiener M.* Op.cit. S. 279–280.

⁵⁴ *Pilch*. (2. rész). 197. old.

⁵⁵ *Korrespondenz des Oberstleutnants de Latour*. S. 1768; *Pilch*. (2. rész). 198. old.; *Wiener M.* Op. cit. S. 287. К сожалению, о деятельности вышеупомянутого эскадрона 6-го гусарского полка мы не располагаем иными сведениями. См.: *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 602.

⁵⁶ *Wiener M.* Op. cit. S. 280, 288.

⁵⁷ *Ibid*. S. 288. Подобные действия, направленные на сковывание сил противника, судя по письму подполковника Латура, начались уже в 9 ч. См.: *Korrespondenz des Oberstleutnants de Latour*. S. 1768.

⁵⁸ *Wiener M.* Op. cit. S. 289.

⁵⁹ *Ibid*. S. 290.

⁶⁰ *Ibid*. S. 289.

⁶¹ *Ibid*. S. 287.

⁶² *Kerchnawee H.* Op. cit. S. 1581; *Wiener M.* Op. cit. S. 289.

⁶³ *Wiener M.* Op. cit. S. 295. См.: *Pauliny*. 240–241. old.

⁶⁴ *Wiener M.* Op. cit. S. 288, 290.

⁶⁵ *Pilch*. (2. rész). 200. old.

⁶⁶ *Kerchnawee H.* Op. cit. S. 1581–1582.

⁶⁷ *Wiener M.* Op. cit. S. 295.

⁶⁸ *Pilch*. (2. rész). 200. old.; *Wiener M.* Op. cit. S. 290.

⁶⁹ *Kerchnawee H.* Op. cit. S. 1581.

⁷⁰ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 277; *Kerchnawee H.* Op. cit. S. 1583; *Wiener M.* Op. cit. S. 294.

⁷¹ Пильх ошибочно упоминает гогенцоллерновских кирасиров. Ср.: *Pilch*. (2. rész). 202. old.

⁷² *Geschichte des k.k. achten Uhlanen-Regimentes Erzherzog Ferdinand Maximilian. Von seiner Errichtung bis August 1860*. Wien, 1860. S. 119.

⁷³ *Kerchnawee H.* Op. cit. S. 1583; *Pauliny*. 239. old.

⁷⁴ Pauliny. 241. old.; Briefe des Feldmarschalls Fürsten Schwarzenberg an seine Frau 1799–1816 (далее — Briefe des Feldmarschalls) / Hrsg. von J.F. Novák. Wien, 1913. S. 212; *Wiener M.* Op. cit. S. 296.

⁷⁵ Pilch. (2. rész). 202. old.

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ *Wiener M.* Op. cit. S. 297.

⁷⁸ Pauliny. 241. old. Цит. по: *Wiener M.* Op. cit. S. 297.

⁷⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 277; Briefe des Feldmarschalls. S. 212; Pilch. (2. rész). 205. old.

⁸⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 277; Pilch. (2. rész). 206. old.

⁸¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 279; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 477; Pilch. (2. rész). 207. old.

⁸² *Angeli M.* Op. cit. S. 23.

⁸³ Ibidem; Pilch. (2. rész). 207–208. old.

⁸⁴ Ibid. 208. old.

⁸⁵ *Bánlaky J.* Op. cit. 364. old.; *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1584; A magyar katona. 189. old.; Pilch. (2. rész). 214–215. old.

⁸⁶ Pilch. (2. rész). 217–218. old.

⁸⁷ Ibid. 215. old.

⁸⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 376.

⁸⁹ *Bánlaky J.* Op. cit. 364. old.; A magyar katona. 189. old.

⁹⁰ Pilch. (2. rész). 220. old.

⁹¹ A magyar katona. 189. old.

⁹² Pilch. (3. rész). 397. old.

⁹³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 378–379; *Pilch J.* Magyar csapatok. 398–399. old.

⁹⁴ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 485.

⁹⁵ Pilch. (2. rész). 227. old. Пильх, явно не имея представления о направлении течения реки, ошибочно пишет, что Дрогичин располагается на левом берегу. Также ошибочно, что Мор якобы объединился со Шварценбергом 15 октября у Дрогичина, как это утверждают Хорзецки и Керхнаве. Ср.: *Horsetzky, A.* Op. cit. S. 240; *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1585.

⁹⁶ *Angeli M.* Op. cit. S. 30; Geschichte des k. und k. Husaren-Regiments Wilhelm II. Deutscher Kaiser und König von Preußen Nr. 7. 1798–1914. Wien, 1914. S. 130–131; Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Nr. 7. von dessen Errichtung im Jahre 1798 bis Ende 1855. Wien, 1856. S. 21.

⁹⁷ Geschichte des Husaren-Regiments Nr. 7. S. 130.

⁹⁸ *Bánlaky J.* Op. cit. 364. old.; *Lieven D.* Russland gegen Napoleon. Die Schlacht um Europa. München, 2011. S. 325. (В русском переводе см.: *Ливен Д.* Россия против Наполеона. Борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 356.) Прибывший 29 сентября в ставку Чичагова А.И. Чернышёв привез приказ, что Тормасов должен явиться к Кутузову, а Чичагову было предписано принять командование обеими армиями. (*Lieven D.* Op. cit. S. 325; в русском переводе см.: *Ливен Д.* Указ. соч. С. 355.) Тормасов вскоре стал командовать 2-й русской армией после того, как предыдущий командующий князь Багратион был тяжело ранен в Бородинском сражении. В связи с этим следует учитывать, что 1-я

и 2-я русские армии фактически перестали быть отдельными армиями, притом, что каждая имела своего командующего, хотя и подчиненного Кутузову.

⁹⁹ *Bánlaky J.* Op.cit. 364. old.

¹⁰⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Huszaren-Regimentes Nr. 4. S. 381.

¹⁰¹ Pilch. (4. rész). 406–407. old.

¹⁰² Ibid. 407. old.

¹⁰³ Ibid. 408. old.

¹⁰⁴ По словам Пильха, в авангарде выдвинулась не целая бригада, а лишь 12 эскадронов. Известно, что под командование майора Франсуа-Луи (Франца Людвига) Де Сен-Кантена (1774–1854), француза на австрийской службе, были выделены по одному гусарскому эскадрону — императорских и бланкенштейновских — для того, чтобы беспокоить русские аванпосты и линии снабжения. См.: Pilch. (4. rész). 407. old.

¹⁰⁵ Ibid. 408. old.; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 609.

¹⁰⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 295; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regiments Nr. 7. S. 132; Pilch. (4. rész). 408. old.

¹⁰⁷ Geschichte des Husaren-Regiments Nr. 7. S. 132.

¹⁰⁸ Pilch. (4. rész). 408. old.

¹⁰⁹ Ibidem.

¹¹⁰ Geschichte des Husaren-Regiments Nr. 7. S. 133; *Kerchnawe H.* Op. cit. S. 1587; Pilch. (4. rész). 408. old.

¹¹¹ *Bánlaky J.* Op. cit. 364. old.; Pilch. (4. rész). 417. old.

¹¹² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Huszaren-Regimentes Nr. 4. S. 381.

¹¹³ Pilch. (4. rész). 197. old. 418. old.

¹¹⁴ Ibid. 16. old.

¹¹⁵ A magyar katona. 190. old.